

ВОСТОК В ЕВРОПЕ: ОТ ДУБРОВНИКА ДО МОСТАРА

Р.Г. ЛАНДА

Доктор исторических наук

Балканы - это та часть мира, где Восток и Запад, Азия и Европа не просто сходятся, но взаимно проникают друг в друга, образуя чрезвычайно своеобразные, сложные, иногда запутанные сочетания с не всегда четко фиксированными пределами и характеристиками.

Хорватия, Черногория, Босния и Герцеговина - это славянские и христианские в своей основе, кроме последней, республики.

Но в их культуре, архитектуре, языке, особенностях искусства чувствуется влияние Востока, оставшееся после нескольких веков пребывания в составе или в сфере влияния Османской империи. Где-то оно длилось до 400 лет, как в Черногории и Боснии, где-то, как в Хорватии (да и то на юге), менее 300 лет.

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Сегодня, если приехать в самый знаменитый город далматинского побережья Хорватии - Дубровник (который, кстати, никогда не был османским, а лишь платил султану дань), то можно увидеть там остатки мечети на ул. Працата, а во время ежегодного празднования дня святого Влаха, считающегося с X в. покровителем города, в многоцветьи фольклорных костюмов участников праздника можно различить красные фески, широкие шаровары, орнаментальные вышивки и пестрые кушаки явно восточного стиля. И все это не теряется на фоне бесчисленных памятников и следов пребывания в Дубровнике венецианцев и австрийцев, долго соперничавших с османами в борьбе за побережье Далмации.

Это вполне закономерно. По мнению профессора Загребского университета Ненада Моаканина, Дубровник был «фактически независимой хорватской морской мини-державой, которая своим коммерческим и культурным процветанием была обязана своему положению привилегированного османского вассала, особен-

но в XVI в., т.е. в эпоху своего «золотого века». Это - важная констатация, тем более, что сам Моаканин признает, что этноконфессиональные и социокультурные процессы, начавшиеся в упоминаемое им время, еще не закончены.

Когда-то, в период османского господства (1526-1693 гг.), здесь было много мечетей и медресе. Но они все «разрушены во время освободительных войн», как сказано в путеводителе Томаса Кука по Хорватии. Но там же говорится, что среди иностранных художников, скульпторов и ремесленников, оказавших влияние на развитие хорватского искусства, были и мастера из Стамбула. Впрочем, эти связи, очевидно, не прерываются до сих пор. Я помню, как в октябре 1977 г. один из торговцев стамбульского кварта-

лий. Из 4,5 млн жителей страны 89% составляют хорваты (почти все - католики) и 4,5% - сербы (почти все - православные). Но среди остальных 6,5% жителей, представляющих другие народы, в основном - балканского происхождения, имеются, наряду с протестантами и иудеями, также и мусульмане¹. Точное их число не указывает ни один справочник. Это обстоятельство (как и исчезновение термина «сербско-хорватский язык»: теперь он «разделен» на сербский, хорватский, боснийский и черногорский) - одно из печальных последствий «войны всех со всеми», огненным валом прокатившейся по Балканам на исходе прошлого столетия.

Конечно, османская эпоха для балканских славян - далекое прошлое, хотя окончательно многие из них освободились от владычества султанов только в начале XX в. Сейчас уже мало кто вспоминает, что среди 13 великих везиров при дворе в Стамбуле в XV-XVI вв. подавляющее большинство были славянами-потурченцами, т.е. принявшими ислам и турецкую культуру. Один из них, Рюстем-паша, был хорватом,

РАСПАЛСЯ ДАЖЕ СЕРБСКО-ХОРВАТСКИЙ ЯЗЫК

ла Полонезкёй, оказавшийся хорватом, пытался говорить со мной почему-то по-польски и, в частности, сообщил, что он «здесь не один» и торгует давно.

Религиозная обстановка в стране ныне сложная. Как известно, именно религиозные, вернее этноконфессиональные, различия послужили главным поводом (но не причиной) для военных действий на Балканах. И забыть это трудно, хотя в Хорватии почти нет следов того ужасного времени. С первого взгляда видно, что жизнь в стране налаживается. То же самое, хотя и с оговорками, можно сказать и о сотрудничестве различных этносов и конфес-

а самый знаменитый - Мехмед Соколу (Соколович) - был родом из Боснии и прославился как *капудан-паша* (адмирал), а потом и фактический правитель империи в 1568-1579 гг. при формально царствовавших Селиме II и Мурате III.

Но даже если забыть об этом, достаточно проехать вдоль побережья большинства средиземноморских стран (я могу об этом судить, побывав во всех странах этого региона, за исключением Албании и Израиля), чтобы убедиться в правоте одного из основателей Общества турецкой истории Решид Саффета Атабинена: «От Орана до Александрии,

Стамбула, Афин и Истрии эти берега усеяны памятниками османского могущества», среди которых «наиболее чарующими образцами» он считает расположенные в Далмации, т.е. на южнохорватском побережье.

Действительно, что к северу от сказочно красивого Дубровника, в сторону Сплита, что к югу от него, по дороге то и дело встречаются массивные башни, остатки крепостных стен и прочих укреплений османского времени. Кстати, некоторые из них были возведены для борьбы с османами, но явно под влиянием их военной инженерии. Недаром Атабинен упрекает «небольшие народы с анархическими традициями» за отсутствие «малейшей признательности» османам, «позволившим им не менее 4-х веков существовать, размножаться, обогащаться и сохранять свою культуру под защитой турецких армий». Но он же признает, что фольклор южных славян, «музыка, танцы, кухня, одежда, архитектура их стран связаны с традициями и обычаями османских турок, лишь незначительно от них отличаясь, и также восходят к их евразийским предкам»². О балканских элементах в жизни современной Турции пишут и другие турецкие авторы³.

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ

...Мы едем вдоль побережья Боко-Которского залива - живописного уголка Черногории: скалистые обрывы гор (до 2 тыс. м над уровнем моря), врезааясь крутыми выступами в зеркальную водную гладь, образуют причудливые изгибы береговой линии длиной в 106 км. Местами склоны гор, густо поросшие лесом и кустарником (здесь 2800 пород растений, из которых 22 больше нигде не встречаются), полого спускаются к заливу и у самой воды заканчиваются белокаменными селениями с красными кровлями и обилием рыбацких судов. Проезжаем Биелу, Дженовичи, Каменари, Герцег-Новы, основанный еще в XVI в. правителем Боснии Твртко. Мы успеваем заметить старинные башни османской крепости. Гид добавляет: «Здесь наместник Ага Мустафа воздвиг *Сахат кула* - башню с часами - по указу султана Махмуда».

Гид Александро (один из многих хорватов, сожалеющих о распаде единой Югославии) свой весьма выразительный (и на хорошем русском языке) рассказ о православных монастырях Черногории, её изумительных заливах и крепостях частенько прерывает фразами: «Здесь постоянно соперничали турки и венецианцы», «здесь проходила граница турецких завоеваний», «этот город никогда не попадал под власть османов». Последнее относится к древнему Перасту, жители которого не просто отстаивали свою независимость, но даже построили на подводном утесе искусственный остров, на котором возвели церковь Пресвятой Девы. От неё остров и получил название «Богородица от Утеса». В городе находилась морская школа капитана Вука Маркова Мартиновича, в которую Петр I в 1698 г. направил на учебу 70 россиян, впоследствии много сделавших для становления русского флота. В этой же школе учился местный моряк Матия Змаевич, впоследствии служивший Екатерине II и награжденный ею орденом Александра Невского⁴.

Школа Мартиновича воспитывала храбрых моряков, ибо соседний с Перастом город Рисан, как и почти все остальные города Боко-Которской бухты (названной Байроном «жемчужиной беспокойной природы»), был занят (с 1539 г. по 1687 г.) османами, не раз пытавшимися захватить и Пераст. Так что местные моряки никогда не теряли боевой формы.

О Востоке напоминают и старинные кварталы городов Котора и Будвы: массивные стены домов с редкими окнами, крыши из красной черепицы, узкие средневековые улицы и переулки (одна из улиц в Которе так и называется - «Пусти меня пройти»). Хотя в чем-то они схожи со средневековыми западноевропейскими городами, но восточные мотивы преобладают. Сама структура кварталов, особенно крутые каменные лестницы, связывающие их разноуровневые части, напоминают Алжир, Рабат и другие города-порты южного Средиземноморья, которые возникли, прежде всего, как морские крепости. Будва, по преданию, была основана финикийцами в IV в. до н.э. В ней представлены все эпохи в истории Средиземноморья. А Котор был крепостью с самого свое-

го возникновения в IV в. н.э. под византийским названием Катарум. Но с XI в. он стал полностью славянским и получил свое нынешнее наименование. «Долгая борьба, - пишет местный автор Милун Лутовац, - которая велась против турок и французов (во время наполеоновских войн. - Р.Л.), закончилась благодаря помощи русских и черногорских войск».

Лутовац не распространяется о деталях этой борьбы, что понятно: первое время после официального включения Черногории в состав Османской империи (в 1499 г.) черногорцы рассматривали османов как своего рода покровителей и союзников в борьбе против почти 100-летнего господства католической Венеции. Более того, Османская империя даже выступала некоторым образом (и в определенных обстоятельствах) в качестве централизующего и упорядочивающего начала.

В частности, в османскую эпоху черногорцы, особенно в прибрежных областях, очень страдали от разгула пиратства, предводителями которого нередко были не всегда контролируемые Стамбулом местные авантюристы и феодалы из принявших ислам потурченцев. Их оплотом в Черногории стала возведенная на приморских скалах крепость Улцинь. Это гнездо корсаров было кошмаром для торгового судоходства по всему Средиземноморью, а его атаман Утудж Алиа прослыл как «ночная угроза» Адриатики. В 1675 г. османский флот Сулеймана-паши разгромил пиратов, потопив в море награбленные ими богатства, легенды о которых рассказывают еще и сегодня. И хотя Улцинь ныне - это прежде всего самый большой пляж Адриатики (12,5 км) и самое большое количество солнечных дней в году, для туристов это также место рождения всяких преданий и небылиц (вроде вымышленного пребывания в местных казематах Мигеля Сервантеса), воспоминаний о римском историке Плинии Старшем, упомянувшем Улцинь почти 2 тыс. лет назад под названием Кольханийум, а также - вид на живописные руины крепости XVII в., которая «сохранила в архитектуре ориентальный», как пишет Лутовац, «характер»⁵.

Иными словами, в разных местах и в разное время сосуществование с османами происходило

по-разному, особенно во время расцвета их империи в XVI-XVII вв. Затем племенные владыки (кнезы и воеводы), формально признавая власть Стамбула, на деле часто оказывались самостоятельными, и многие из них даже участвовали в войнах европейских государств с османами (например, в 1645-1669 гг., в 1683-1699 гг.). А митрополит Данило Негош (1697-1735 гг.), основатель династии черногорских правителей, формально оставаясь подданным султана, фактически подорвал основы его власти в стране, частью перебыв, частью изгнав из неё принявших ислам местных феодалов-потурченцев.

При Негошах, особенно при Петере I (1784-1830 гг.), началось и постепенно усиливалось сближение с Россией. Неслучайно в 1806 г. черногорцы оказали упорное и довольно успешное сопротивление войскам Наполеона. «Черногорцы? Что такое?» Бонапарте спросил: «Правда ль: это племя злое, не боится наших сил» - писал А.С.Пушкин в 1835 г. - «И французы ненавидят с той поры наш вольный край, и краснеют, как завидят, шапку нашу невзначай»⁶. Упоминание шапки не случайно - черногорцы, как и другие жители Балкан, тогда носили красные фески. Впрочем, наследие тех времен особенностями национального костюма не исчерпывается. В старой столице Черногории - г. Цетине - и сейчас более 5% жителей являются мусульманами (боснийцами, албанцами, потомками оставшихся здесь турок). При этом стоит помнить, что религиозный вопрос в Черногории сегодня, по сравнению с прежними временами, утратил свою остроту. Например, высоко расположенный в горах и как бы встроенный в пещеру православный монастырь Острог, наиболее почитаемый в стране, «посещают верующие независимо от конфессиональной принадлежности»⁷.

В Черногории много строят, в том числе - российские фирмы. Здесь отдыхает много русских, а среди местных жителей гораздо больше, чем в Хорватии, тех, кто понимает и даже может что-то сказать по-русски. Конечно, здесь представлен и западный, а также - японский и арабский капитал. В Которе и Будве я слышал арабскую речь. Но, как и всюду в бывшей Югославии, явно усиливает-

ся западное влияние. Это особенно заметно сейчас: с 2009 г. черногорцы переходят с кириллицы на латиницу. Почти все вывески и объявления уже сменили старую азбуку на новую. Кириллицу я обнаружил только в старом квартале Котора на здании Союза ветеранов освободительной войны 1941-1944 гг. Ветераны - люди старого закала и прежних традиций. Но большинство черногорцев, очевидно, тянется к Западу и явно хотело бы угнаться за соседней Хорватией, где средняя зарплата - 700 евро в месяц, а в Черногории - в 2 раза меньше.

МОСТАР - «ГОРОД ПЕСЕН»

И, наконец, поездка в Мостар, исторический центр Герцеговины, «город песен», красота которого воспета в посвященной ему поэме Дервиш-паши Баезидагича. Герцеговина (с ударением на 3-ем слоге, как произносят местные жители) возникла в 1448 г. как особое владение южнобоснийского правителя Степана Вукчича, провозгласившего себя независимым герцогом. Но после завоевания ее в 1482 г. османами она была вновь воссоединена с остальной Боснией (завоеванной раньше, в 1463 г.). И там, и тут большинство феодалов и значительная часть жителей приняли ислам. Кроме того, в стране, превращенной в пашалык Османской империи, оказались и другие мусульмане-турки, албанцы, потурченцы соседних областей. Вместе с тем, здесь проживали и католики-хорваты, православные сербы и другие.

После 4-х веков османского владычества Босния 40 лет была фактически колонией Австро-Венгрии, потом вошла в состав Югославии, а после ее распада стала независимой, чему предшествовала война 1992-1995 гг., в ходе которой погибло до 200 тыс. чел. (в основном, боснийских мусульман) и 1,5 млн чел. стали беженцами (преимущественно сербы и хорваты). Кстати, в этой войне на стороне мусульман участвовали бригады добровольцев из Турции, Ирана, арабских стран и даже Пакистана. В настоящее время в Республике Босния и Герцеговина проживают до 3,8 млн чел., в том числе 48% - боснийцы, 37% - сербы, более 14% - хорваты. В разных районах преобладают тот

или иной этнос или конфессия. Однако после трагедии 1992-1995 гг. в республике немало делается для обеспечения достойных условий совместного проживания всех граждан, уважения прав и самобытности каждого из населяющих страну народов, их традиций и культуры⁸.

Наш путь - через холмы, обширные луга и горные перевалы Герцеговины, которую называют «каменным сном». Гигантских камней, скал и гор здесь предостаточно, но встречаются и плодородные долины, озера, реки. К тому же в этой части страны преобладает средиземноморский тип климата, почти как в Далмации. Останавливаемся в городе-музее Почителе. Господствующая над ним башня на отвесной скале напоминает о боевом прошлом: в 1466-1471 гг. город упорно оборонялся от османов с помощью Дубровника и венгерского короля Матьяша Хуньяди. Но османы все же захватили его. За более чем 400 лет их господства здесь было выстроено очень много. Поэтому город этот, спускающийся террасами бесчисленных садов к реке Неретве, называют «уникальным памятником средневековой ориентальной архитектуры», к главным достижениям которой относятся мечеть Хаджи-Алия XVI в. (ее копьевидный минарет виден еще до въезда в город), медресе Шишман Ибрагим-паши, которое действовало вплоть до прихода австрийцев в 1878 г., *хан* (постоялый двор), *хаммам* (баня) и *Сахат-кула* (башня с часами), выстроенные в XVII в.

После более чем беглого осмотра этих достопримечательностей отправляемся дальше, запомнив на прощание восхищение очарованного Почителем боснийского писателя Зуко Джумхура: «Это - рай на земле». Возможно, он имел в виду не только живописность панорамы города, но и бросившиеся нам в глаза изобилие инжира, мандаринов и прочих аппетитно выглядевших фруктов на местном базаре.

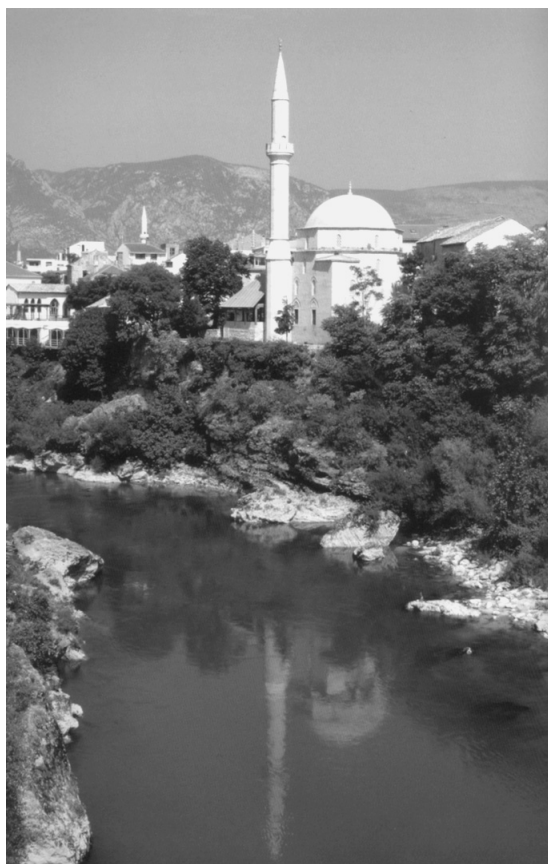
Прибываем в Мостар. Он, как и Почитель, возник в XV в., причем - вокруг подвесного деревянного моста через Неретву. В башнях по обе его стороны размещалась стража - *мостари*, от которых и возникло название города. Османы владели им с 1468 г. по 1878 г. Ими здесь выстроено еще больше, чем в Почителе, и осмот-

реть все это удалось более внимательно.

В войну 1992-1995 гг. Мостар пострадал больше других городов Боснии. Многие его памятники были разрушены. И сейчас еще руины домов и следы осколков и пуль на уцелевших стенах, особенно на левом берегу Неретвы, не дают забыть о прошлом. Из многонационального и многоконфессионального его населения часть вынуждена была бежать, в том числе - в другие страны, даже в США и Австралию. Однако «постепенно Мостар возрождает утраченное величие», как пишет историк Хедиджа Бошкайло-Шикало. И все его обитатели, независимо от происхождения (155 тыс. чел., из которых около 60% - хорваты, более 35% - боснийцы, остальные - сербы и евреи), к этому стремятся.

Главным памятником старины города является, безусловно, Старый мост, построенный в 1557-1566 гг. по проекту архитектора Хайруддина, ученика великого турецкого зодчего Синана, в виде каменной арки, вместо прежнего деревянного. Говорят, Хайруддин так волновался, что не мог присутствовать на открытии моста, уехав из города на 20 км. Он вернулся лишь после того, как церемония благополучно завершилась. Длина этого «полумесяца над Неретвой» - 29 метров, ширина 4,5 метра, высота - 21 метр. Он внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Потом были также выстроены защищающие мост башни - Хелебия на правом берегу, Тара и Герцегуша - на левом. В Хелебии в настоящее время размещается картинная галерея. Сам мост, как и прочие мосты в городе (например, выстроенный в 1558 г. Крива Чуприя), был разрушен в 1993 г., но при финансовой помощи международных организаций и активном участии турецких экспертов восстановлен в 2004 г. Ступая по нему, можно перейти из современной части Мостара в старинный квартал Куянджилук⁹.

Название это по-турецки буквально значит «ювелирное дело, ювелирное производство». Но в действительности ныне - это типичный восточный базар, где еще

сильщиков, мастеров холодного оружия - ножей, кинжалов), которая раньше экспортировалась и за пределы Боснии, торгуют чем угодно: одеждой, домашней утварью, посудой, книгами, газетами, сувенирами, гончарными изделиями и т.п. При этом торговцы - сплошь боснийские мусульмане - красными фесками и черными жилетами с причудливым орнаментом вышивки очень напоминают своих тунисских или марокканских купцов полувековой давности. Они, пожалуй, лишь менее подвижны и более сдержанны. Все же здесь недавно шла война... Кстати, Куянджилук также внесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Об этом вспоминаешь, не всегда легко преодолевая крутоватые места

Мечеть Коски Мехмеда-паши (1617 г.) в Мостаре сильно пострадала во время войны в 1992 г. Сейчас она полностью восстановлена.

недавно ремесленники (они же и продавцы своего товара) группировались в *эснафе* (цехи), следовавшие четким правилам работы и торговли. Ранее Куянджилук так и назывался *чаршийя*, т.е. базар, рынок. Сегодня здесь, помимо традиционной продукции ремесленников (ювелиров, кузнецов, ткачей, меховщиков, кра-

ми спуски и подъемы его древней мостовой из крупного булыжника.

Естественно, в Мостаре, где с 1592 г. находилась резиденция муфтия *пашалыка*, было много мечетей. Почти все они сохранились. Это мечети Аскерия (постройка 1512-1520 гг.), Чейван-Че-

хаина (1552-1553 гг.), Табачица (1600 г.), Мечеть «под липой» (1564 г.). Главной из них до 1992 г. была мечеть Караджоз-бега с самым высоким в городе минаретом. Выстроенная в 1557 г. (мастерами из Дубровника, очевидно - христианами), она была разрушена во время последней войны, но теперь полностью восстановлена. Впрочем, её интерьер и особенно настенные росписи еще нуждаются в ремонте. Но ее уже показывают туристам. Недалеко от неё - городская библиотека, когда-то, очевидно, служившая хранилищем рукописей при медресе, входившем в комплекс мечети. Примерно в 100 метрах от Старого моста стоит другая фундаментально выстроенная в 1617 г. мечеть Коски Мехмед-паши, двор которой выходит на Неретву. Там же находится фонтан для омовений и небольшое мусульманское кладбище. Эта мечеть до 1992 г. лучше других памятников старины сохраняла свой первоначальный вид, настенные росписи и орнаменты. В годы войны она серьезно пострадала, лишившись купола и минарета. Но сейчас она полностью восстановлена и опять радует глаз и внешним видом, и затейливым декором внутреннего убранства, по своей изощренности напоминающего интерьеры мечетей арабо-андалусской архитектуры, типичные для стран Магриба¹⁰.

К другим памятникам эпохи османского присутствия в Мостаре относится Башня с часами (*Сахат-кула*), Тепа - базар (небольшой рынок) и жилые помещения - дома Бишчевича, Муслибеговича и Кайтаза. Это - типичные произведения османской архитектуры XVII-XVIII вв. Для них характерны второй этаж с галереей или без нее, выступающий над первым, крытые цветной черепицей крыши, кое-где зарешеченные окна и про-

думанное сочетание белого камня и темного дерева, закрытый со всех сторон внутренний дворик, комнаты для отдыха (*диван-хан*), цветные ставни, арки над входами, обилие ковров внутри домов и мебели цветного дерева с резным орнаментом ромбовидных и прочих геометрических форм,

ЕСТЬ ЕЩЕ ПРИМЕРЫ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ЭТНОСОВ И РЕЛИГИЙ

иногда - покрывала черного бархата с вышитыми серебром полумесяцем и звездой.

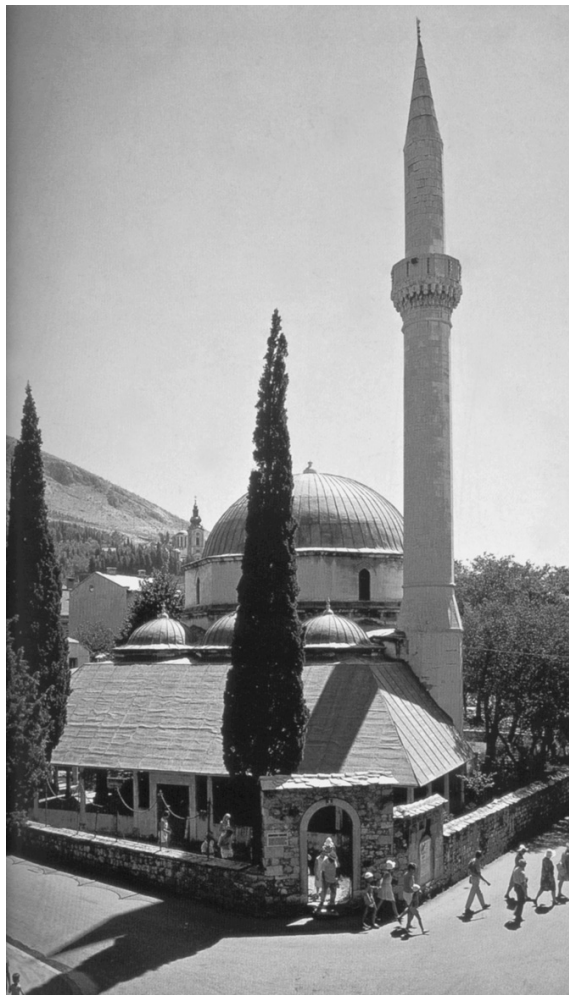
Рассказ о Мостаре, всемирно известном центре мусульман Боснии, хотелось бы завершить напоминанием о том, что в этом городе также очень много памятников христианской культуры. Еще при османах, в 1767 г., Мостар стал резиденцией православного митрополита. Выстроенная здесь в 1834-1835 гг. православная церковь была украшена ико-

нами работы византийских, критских и российских мастеров, в том числе - XV в. Разрушенная в 1993 г., она вместе со своим иконостасом полностью восстановлена в 1996 г. Меньше повезло другой церкви, выстроенной в 1863-1873 гг. при большом содействии султана Абдул-Азиза и

ставшей наиболее значительным зданием православного культа в Боснии. К сожалению, в 1992 г. эта церковь была разрушена до основания и еще ждет своего восстановления. Абдул-Азиз содействовал также строительству католической базилики в 1866 г. Она сохранилась, как и францисканский монастырь Святой Марии, существующий здесь с 1553 г. При нем и сейчас действует богатая библиотека, в которой имеются "многочисленные рукописи и другие документы", относящиеся к "концу османского правления" в Боснии¹¹.

Таким образом, Мостар представляет интерес не только для историков ислама и мусульман Боснии. Он - пример нередкого на Балканах сосуществования разных народов и религий, ищущих взаимопонимание после трагедий войны. Но пример, на наш взгляд, удачный. В отличие от многих других примеров такого же рода, в том числе - и на Балканах (в частности, в Косово).

**Мечеть Караджоз-бега (1557 г.)
в Мостаре - главная в Герцоговине.**

¹ Беннет Л. Хорватия. М., 2008; Revue du Monde Musulman et de la Méditerranée. Aix-en-Provence, 1992-1994, № 66, p. 135-138.

² Еремеев Д.Е. Этногенез турок. М., 1971, с. 148; Atabinen R.S. Les Turcs occidentaux et la Méditerranée. Istanbul, 1956, p. 61, 65-67.

³ Cicekoglu F., Eldem E. La Méditerranée turque. P., 2000, p. 37.

⁴ Лутовац М. Черногория. Белград, 2007, с. 16, 21.

⁵ Там же, с. 19, 21, 57-58.

⁶ Пушкин А.С. Бонапарт и черногорцы. Сочинения. Ленинград, 1938, с. 451.

⁷ Лутовац М. Указ. соч., с. 9, 81.

⁸ Биявица А., Нявро М. Босния и Герцеговина. Загреб, 2008, с. 9, 34-35.

⁹ Там же, с. 137-138, 142, 144; Boskailo-Sikalo H. Mostar et ses environs. Mostar, 2007, p. 16.

¹⁰ Биявица А., Нявро М. Указ. соч., с. 138-140; Boskailo-Sikalo H. Op. cit., p. 24-27, 33-39.

¹¹ Boskailo-Sikalo H. Op. cit., p. 28-32.